

Ю.М. ПАСОВЕЦ

ДИХОТОМИЯ И ДВУХЧЛЕННАЯ ПОЛИТОМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

ПАСОВЕЦ Юлия Михайловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Курского государственного университета, Курск, Россия (yulia_pasovets@mail.ru).

Аннотация. Выделяются особенности дихотомии и двухчленной политомии как приемов аналитического разделения изучаемого объекта на две части, результат которого отражается в построенной бинарной паре понятий или тем; определяются их существенные отличия друг от друга, обусловленные принципами деления. Анализ опыта применения приемов двухчленного разделения объекта в зарубежных и отечественных социологических и социальных исследованиях позволяет выявить распространенность практик использования двухчленной политомии и антитезы для конструирования бинарных пар (которые зачастую некорректно обозначаются как дихотомии) и редкие случаи применения строгого дихотомического деления (когда образованные бинарные пары действительно можно назвать дихотомиями). Раскрываются значимые эвристические возможности двухчленной политомии и дихотомии для концептуализации, анализа и интерпретации усложняющейся и динамичной современной социальной реальности, а также систематизации полученных данных.

Ключевые слова: классификация • дихотомия • двухчленная политомия • бинарная пара • язык социологического исследования • методология науки

DOI: 10.31857/S013216250023051-9

К числу методов, практика применения которых имеет достаточно длительную традицию, относится классификация, которая реализуется и как деление данных, относящихся к одному объекту, на классы по выбранному критерию («деление общего»), и как аналитический инструмент деления изучаемого объекта, множества элементов, входящих в его состав, на части по определенному основанию («разделение целого»). Одним из наиболее известных способов такого разделения является дихотомическая классификация, зачастую кратко именуемая по форме представления двух противоположностей – дихотомией. В дихотомии многих исследователей привлекают ее возможности показать двойственность изучаемого объекта, самостоятельность и взаимосвязанность его противоположных частей, а также простота дихотомического деления и выразительность дихотомии как речевого (риторического) приема [Kornina, 2016; Giordano, 2017; и др.]. Вместе с тем популярность дихотомии скрывает под собой ряд методических проблем современных социологических и социальных исследований, которые обусловлены отсутствием четкого понимания отличий дихотомии и схожей с ней двухчленной политомии как приемов деления объекта на две части, а также распространением практики обозначения бинарных пар, сконструированных на несоответствующих дихотомическому делению принципах, как дихотомий. Эти проблемы тесно связаны с языком социологического исследования, грамотное построение которого в рамках конкретных исследований во многом зависит от адекватного выбора, соблюдения принципов и корректного обозначения методических приемов [Татарова, 2003].

Специфика дихотомии и двухчленной политомии, связанная с аналитическим делением изучаемого объекта на две части, позволяет решать в исследовании особые задачи и открывать новые возможности для анализа и интерпретации данных. Однако в последние годы в социологическом и социальном знании возможности этих приемов как

инструментов познания и анализа данных подвергаются критике. Это свидетельствует о неоднозначной оценке дихотомии и двухчленной политомии в научном сообществе и актуализации обозначения их эвристического потенциала для социологии.

Цель статьи состоит в определении специфики и принципов дихотомии и двухчленной политомии как приемов аналитического деления изучаемого объекта, анализе практики их применения в социологических исследованиях в настоящее время и характеристике их эвристических возможностей в изучении современной социальной проблематики.

Специфика дихотомии и двухчленной политомии как приемов «разделения на два». Термин «дихотомия» в дословном переводе с греческого означает деление на две части. С новейшего времени в научном знании дихотомия начинает активно использоваться как прием разделения объекта на две взаимоисключающие части. Постепенно дихотомическая классификация приобретает статус и способа познания, и построенной на его основе системы упорядоченных знаний [Дихотомические классификации..., 2019: 8, 45–46].

Дихотомия как способ классификации предполагает деление объекта (объема определенного понятия, множества составляющих этот объект элементов) на две взаимоисключающие и взаимосвязанные части по формуле исключения третьего («А – неА»). Соответственно, в методическом плане особенностями дихотомии являются взаимное исключение членов деления, один из которых определяется отрицательно; их взаимосвязь, обусловленная принадлежностью к одному объекту; исчерпывающий характер дихотомического деления, устраняющий возможные логические и методические ошибки (например, деление по разным основаниям или совместимость членов деления)¹.

В последних работах зарубежных исследователей дихотомия трактуется как способ разделения на два «лагеря», имеющих тенденцию к замкнутости и жесткой конфронтации [Корнина, 2016: 417], или как две противоположные точки зрения, выделенные по принципу «или/или», и способ обозначения поляризованных явлений с взаимоисключающими (или/или) отношениями [Bowden, 2017: 182–184]. В публикациях отечественных авторов дихотомия определяется как разделение целого на две исчерпывающие части, имеющие интегральный признак как принадлежность их к целому и различающиеся между собой по дифференцирующему признаку, когда «одна часть определяется как отрицание другой» [Писарь, 2016: 16–17].

Отличающимся от дихотомии и в то же время сходным с ней приемом деления является двухчленная политомия. Методическая специфика последней связана с делением рассматриваемого объекта на две непротиворечащие и не исключающие друг друга части, обе из которых могут определяться положительно, а также с неполным характером такого деления. Последнее выражается в том, что второй член деления представляет собой *частичную* противоположность первого и допускает существование между ними промежуточных элементов. Вследствие двухчленного деления, сходного с дихотомией, его называют *псевдодихотомическим*².

Сходство бинарных пар, сформированных на принципах дихотомии и двухчленной политомии, оказывается лишь внешним. Зачастую при отсутствии необходимой проработки оснований деления изучаемого объекта и соблюдения принципов выбранного способа деления оно становится причиной некорректного обозначения этих приемов в исследованиях, акцентирования риторической роли дихотомии при игнорировании ее методического назначения и возможностей.

Различия в принципах «разделения на два» между дихотомией и двухчленной политомией обуславливают и лингвистическую специфику конструирования бинарных пар посредством этих приемов.

¹ Дихотомия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01e204fd7ac6d4d2b8bae3e1> (дата обращения: 27.01.2023).

² Там же.

При дихотомической классификации строгое соблюдение ее принципов предполагает формирование бинарной пары посредством бинарной дизъюнкции, которая осуществляется на основе отрицания положительного понятия с использованием частицы «не». Примерами реализации такого дихотомического деления выступают бинарные пары понятий, достаточно часто используемые в области социологии: «стабильность – нестабильность», «равенство – неравенство». Следует отметить, что в вопросе конструирования бинарных пар некоторые авторы предлагают в качестве членов одной дихотомии применять контрадикторные антонимы, аргументируя это наибольшей близостью к дихотомии антонимии в ее контрадикторной форме, выраженной в парных антонимах, противоположных (взаимоисключающих), но взаимодополняющих друг друга до целого [Дихотомии..., 2021: 17]. Однако определение контрадикторности антонимов представляет собой довольно сложную задачу, решение которой требует лингвистической подготовки, без которой вырастает вероятность замены дихотомии двухчленной политомией. В качестве примеров использования контрадикторных антонимов в бинарной паре понятий можно привести «наличие – отсутствие», «здоровье – болезнь». Вместе с тем в рамках двухчленной политомии бинарная пара может быть образована с помощью контрарных антонимов, которые являются противоположными друг другу и допускают наличие промежуточных компонентов, так что они в своей сумме не исчерпывают целого [Писарь, 2016: 16]. С учетом этого область использования контрарных антонимов в целях конструирования бинарных пар является достаточно широкой и представлена разнообразными примерами: «стабильность – изменчивость», «богатство – бедность», «молодость – старость» и другими.

К настоящему моменту дихотомия и дихотомическая классификация являются более проработанными вопросами методологии науки, более узнаваемыми и «популярными» в научном сообществе, в отличие от двухчленной политомии, не получившей должного освещения в научной и методической литературе. Оставляя за рамками данной работы сопоставление трактовок близких к дихотомии понятий, отметим, что в современной научной литературе в качестве синонимов данного понятия зачастую используются термины «оппозиция», «полярность», «бинарность», «бинарная оппозиция», «биполярность», «антитеза», «конкурирующие взгляды», «(диаметрально) противоположные понятия», «диссонанс», «крайности», «оппонирующая дуальность», а как взаимосвязанные с ним, отражающие дискуссионный характер такого противопоставления, – понятия «спор», «дебаты», «дискуссия», «дилемма», «асимметрия». Предпринимаются попытки определения соотношения понятия дихотомии с другими терминами, которые применяются для характеристики противоположностей и их взаимосвязи, – «амбивалентностью», «антиномией», «бинарностью», «антонимией».

Применение двухчленной политомии и дихотомии в современных социологических исследованиях. В социологической науке традиция использования разделения изучаемого объекта на две части насчитывает более столетия. Ее истоки связаны с работами классиков XIX в.: например, Э. Дюркгейм различал две фундаментальные и противоположные формы солидарности – механическую и органическую; в свою очередь, Ф. Теннис указывал на различающиеся и специфические формы социальной организации – «Gemeinschaft» и «Gesellschaft» [Giordano, 2017: 69–70]. Она проявилась и в работах крупных социологов XX в. Так, Т. Парсонс в качестве аналитических инструментов для оценки норм, регулирующих социальное действие, предлагал выделять парные переменные «аффективность – аффективная нейтральность», «ориентация на себя – ориентация на коллектив», «партикуляризм – универсализм», «диффузность – специфичность», «качества личности – результаты деятельности» (или во второй трактовке «аскриптивность – достижительность»). В каждой паре понятия понимались Т. Парсонсом как противоположные друг другу полюсы, как альтернативы выбора в социальном действии [Парсонс, 2000: 24–36]. П. Бурдьё трактовал противопоставление вообще как фундаментальный принцип структурирования и восприятия социальных практик, выявления вторичных различий, связанных со стилями жизни. Он применял его, в частности, при анализе практик

потребления, выделяя основную оппозицию «благородные – вульгарные» потребительские практики и вторичную оппозицию «вкус к роскоши (или к свободе) – вкус от нужды» [Бурдые, 2005: 25–32].

Такое деление и конструирование посредством его приемов бинарных пар продолжает вызывать интерес у современных исследователей и активно использоваться ими при анализе и интерпретации современной социальной проблематики. В литературе в области социологического и социального знания можно встретить значительное количество таких бинарных пар, зачастую называемых авторами дихотомиями.

Знаковой в этом ряду является коллективная монография британских авторов «Core Sociological Dichotomies», посвященная выявлению и анализу основных дихотомий социологического знания на протяжении истории формирования и на современном этапе его развития. В ней на основе словаря «The New Shorter Oxford English Dictionary» само понятие дихотомии определяется как «деление (особенно резко выраженное) на два класса, части и т.д.» и как «резкий или парадоксальный контраст» [Core Sociological Dichotomies, 1998: 3]. В этой работе в качестве ключевых социологических дихотомий обозначены более двадцати бинарных пар понятий, также называемых авторами «антитезами» [Core Sociological Dichotomies, 1998]. С определенной долей условности их можно разделить на две группы в зависимости от целевого использования – для обоснования методологии социологического исследования или с целью анализа и объяснения социальной реальности. К первой группе, значимой для методологии социологии, могут быть отнесены следующие бинарные пары: «субъект – объект», «количественный – качественный», «теория – практика», «релятивизм – абсолютизм», «идеализм – материализм», «образ – текст». Во вторую группу, имеющую ключевое значение для интерпретации социальных явлений и процессов, можно включить такие «антитезы», как «структура – агентность», «преемственность – изменение», «культура – природа», «современность – постмодерн», «публичный – частный», «гражданский – политический», «локальный – глобальный», «национализм – интернационализм», «активный – пассивный», «факт – значение», «потребности – желания», «работа – отдых» и другие.

В приведенном коллективном труде выделенные бинарные пары называются социологическими дихотомиями, хотя по критерию соответствия принципам дихотомического деления они ими не являются. Ведь в представленных бинарных парах два члена деления определены положительно. Даже «пассивность», противопоставленную «активности», необоснованно считать однозначно отрицательной. Перечисленные пары не исчерпывают делимый континуум полностью, оставляя место промежуточным компонентам. Так, в случае с противопоставлением «активного» и «пассивного» между ними обнаруживается срединный элемент, обозначаемый в социологических исследованиях различными терминами («умеренный», «промежуточный», «переходный»). Поэтому представленные бинарные пары оказываются двухчленными полнотомиями, хотя и обозначаются авторами «Core Sociological Dichotomies» как дихотомии.

Этот пример демонстрирует ключевые методические проблемы современного социологического знания – трудности достижения валидности между изучаемым объектом и методическим инструментом его измерения и анализа, а также некорректное обозначение используемых приемов аналитического деления объекта на две части.

В последнее время во многих социологических и социальных исследованиях под видом дихотомии применяется именно двухчленная полнотомия, представляющая собой неполную противоположность из-за неточности второй части бинарной пары и возможности дальнейшего деления этой части на промежуточные компоненты. Так, достаточно часто используемая в работах бинарная пара «город – село» («город – деревня») не представляет исчерпывающее деление территориальной организации общества. В ней оба компонента деления определяются положительно, что, несмотря на обозначение ее как дихотомии, позволяет использовать ее в анализе современной социальной реальности для акцентирования не противоположности, а взаимосвязи между городом и селом.

Например, германские авторы М. Джейн и А. Корженевич опираются на «дихотомию» «город – село», но по сути раскрывают процесс преобразования сельских районов в города, разворачивающийся в современной Индии, и роль территориальной мобильности населения в ускорении урбанизации в этой стране [Jain, Korzhenevych, 2022]. В свою очередь, российские авторы А.И. Костяев и Г.Н. Никонова используют эту бинарную пару для обоснования нивелирования противостояния между городом и деревней в современном обществе, характеристики их диалектического единства и выделения предпосылок для дезурбанизации [Костяев, Никонова, 2021].

В данном ряду находятся и достаточно оригинальные бинарные пары, принципы конструирования которых сложно отнести и к дихотомическому, и к двухчленному политомическому делению. Так, для обоснования собственного понимания дезинформации как сигналов, проявляющих недоверие к другому, канадский исследователь М. Поллери генерирует «дихотомию» «правда – фальсификация» [Polleri, 2022]. Однако в ее конструкции противопоставлены понятия, выделенные по разным основаниям, поскольку «правде» антонимична «ложь», а «фальсификации» – «достоверность». Другой пример: в исследовании американскими учеными проблемы эвакуации людей при стихийных бедствиях противопоставление понятий в бинарной паре «страх перед преступностью – социальное влияние», названной дихотомией [Kuhlman et al., 2022], также имеет произвольный характер, а выбранные для контраста понятия не являются взаимоисключающими и взаимосвязанными частями одного объекта.

Подобные бинарные пары предлагаются для интерпретации социальных проблем и в работах российских исследователей. В частности, в разработанной отечественными авторами для анализа политического процесса бинарной паре «конфликт – интеграция», обозначенной как дихотомия [Юрченко и др., 2020], также прослеживается результат фрондирования терминов, выделенных по различным критериям (ведь «конфликт» противоположен «согласию», а «интеграция» – «дезинтеграции»). В другом исследовании для прогнозирования тенденций эволюции национальной экономики предлагается «дихотомия» «структурная трансформация экономики – макроэкономическая нестабильность» [Каячева, Слесаренко, 2020], принципы формирования которой далеки от канонов классификационного деления.

В этом контексте обращают на себя внимание бинарные пары с понятием «уязвимость»: «устойчивость – уязвимость» и «резилиентность – уязвимость», которые именуются в работах зарубежных авторов дихотомиями. Хотя до настоящего времени не выработано однозначного понимания соотношения между устойчивостью и резилиентностью, понимаемой по-разному (как шокоустойчивость, или как жизнеспособность, или как тождественность устойчивости), в исследованиях достаточно четко заявляется об их противоположности уязвимости. Такое противопоставление используется как аналитический инструмент для различения крайних состояний социальных систем в современном мире и интерпретации полученных данных: например, при изучении корпоративной устойчивости – уязвимости бизнеса в период пандемии COVID-19 [Ikram et al., 2020]; резилиентности и уязвимости развития городских территорий [Zeng et al., 2022]. Как отмечает американский исследователь Б.Л. Тернер, противопоставление резилиентности и уязвимости начинается с возникновения теории устойчивого развития и позволяет раскрыть две противоположные темы общей системы «человек – окружающая среда» [Turner, 2010: 571–572]. Вместе с тем противопоставление устойчивости и уязвимости не означает их взаимного исключения и взаимосвязанности как двух частей единого целого, принципиальных для дихотомического деления. Даже понимаемые с определенной долей условности как положительное и отрицательное состояния одного объекта, устойчивость и уязвимость не являются взаимоисключающими по отношению друг к другу. Представляется, что при понимании резилиентности как отличного от устойчивости феномена эти замечания будут относиться и к бинарной паре «резилиентность – уязвимость». На наш взгляд, для конструирования бинарной пары с понятием уязвимости на принципах дихотомического

деления корректным будет выбор в пользу «уязвимости – неуязвимости», а на принципах двухчленной политомии – «уязвимости – защищенности».

Построение таких бинарных конструкций во многом оправдывается необходимостью достижения содержательных целей авторских исследований, связанных в большей степени с противопоставлением понятий, чем с осуществлением двухчленного деления изучаемого объекта. Однако язык научного исследования требует корректного обозначения используемых методических приемов.

В рассмотренных случаях наблюдается своеобразная фикция (видимость) дихотомии, выражающаяся в обозначении данным термином бинарной пары, которая или сформирована посредством двухчленной политомии, или произвольно задана автором по принципу антитезы как стилистической конструкции контраста. Такой прием обозначения построенной посредством различных приемов бинарной пары как дихотомии, которая зачастую заявляется в качестве ключевой идеи работы и отражается в ее названии, с одной стороны, выполняет в исследовании функцию противопоставления рассматриваемых категорий, с другой стороны, выступает мощным риторическим приемом, привлекающим к себе внимание более широкого круга исследователей и читателей.

Итак, на основании анализа работ зарубежных и российских авторов выявлена распространенность использования в современных социологических исследованиях двухчленной политомии и практики ее обозначения как «дихотомии». В данном контексте возникает вопрос о месте дихотомии как приема классификационного деления и о перспективах его использования в социологическом знании.

В массиве последних социологических исследований применение дихотомической классификации в строгом соблюдении ее принципов встречается достаточно редко. В таких исследованиях бинарная пара при дихотомическом делении изучаемого объекта конструируется посредством бинарной дизъюнкции через отрицание положительного термина с частицей «не» и применяется для характеристики отсутствия альтернатив между крайними вариантами или для критики и доказательства несостоятельности оперирования только полярными категориями. В первом случае в качестве примера можно привести дихотомию «уходить – не уходить», предложенную китайским исследователем Л. Ченг для выявления намерений фермеров покинуть места своего проживания под давлением политики урбанизации и индустриализации и программ переселения в Китае [Cheng, 2022]. Во втором случае – дихотомию «трущобы – нетрущобы», использованную в работе американских и греческих исследователей для доказательства необходимости многомерной оценки жилищной депривации жилья в мире и разработки системы ее индикаторов, включающей целый набор переменных [Patel et al., 2022]. Можно назвать также дихотомию «развитый – неразвитый», которая стала отправной точкой для разработки британским ученым Ф. Антунесом де Оливейра концепции неравномерного и комбинированного развития, учитывающей разнообразие траекторий развития [Antunes de Oliveira, 2020].

В изменившихся условиях дихотомия как методический инструмент исследования подвергается прямой критике со стороны социологического сообщества, а некоторые бинарные пары, обозначенные как дихотомии, признаются утратившими свою эвристичность для анализа новой социальной реальности. Еще на рубеже XX–XXI веков Х. Патнэм заявлял о крахе «дихотомии» «факт – ценность», составлявшей на протяжении длительного периода один из фундаментальных аспектов социального знания [Putnam, 2004]. Ключевой предпосылкой к такой критике в социологическом познании выступают трудности (если не невозможность) точного описания оценочного опыта субъекта, абстрагируясь от ценностей и игнорируя их. В последних публикациях австрийский исследователь С. Ринофнер-Крейдль подтверждает этот вывод, говоря о разочаровании современных социологов в философской дихотомии «факт – ценность», поскольку в настоящее время сложно представить социологическое исследование повседневной реальности индивидов без описания и детального анализа интенций, их структуры, оценочных переживаний и суждений [Rinofner-Kreidl, 2016].

На наш взгляд, в современной социологии следует говорить не о крахе дихотомии или двухчленной политомии, часто выступающей «под маской» дихотомии, а о ряде ограничений в применении этих приемов при изучении актуальной социальной проблематики, отражающей противоречия усложняющейся структуры и ускоряющейся динамики современного общества.

Обращение исследователей к дихотомии во многом обусловлено относительной простотой ее процедуры как приема классификации и выразительностью как риторического приема. Однако процедура дихотомического деления лишь на первый взгляд кажется простой. Ее реализация в социологическом исследовании связана с соблюдением методических требований и определяет, так сказать, методическую ответственность исследователя. Способ разделения изучаемого объекта посредством бинарной дизъюнкции, используемый для дихотомического деления по формуле исключения третьего «А – неА», не пользуется популярностью у социологов, поскольку оставляет непроясненной вторую часть бинарной пары, заданной отрицанием с частицей «не». По этой причине во многих случаях формирование бинарной пары в исследовании осуществляется на принципах двухчленной политомии, которая для «звучности» называется дихотомией, по сути таковой не являясь.

Кроме того, использование дихотомии, как и двухчленной политомии, ориентировано на контрастную оценку и интерпретацию исследуемого объекта, игнорирование его промежуточных состояний. Это обуславливает возможности их применения в изучении отдельных тем или для решения определенного круга задач в современной социологии.

Эвристические возможности двухчленного деления изучаемых объектов в современной социологии. Специфика дихотомии и двухчленной политомии, связанная с рассмотрением изучаемого объекта на основе его аналитического деления на две составляющие части, зачастую становится предметом критики и оценивается как ограничение в изучении сложных феноменов современного мира. Среди аргументов такой критики упоминаются упрощенный взгляд на изучаемый объект при дихотомическом делении, игнорирование промежуточных проявлений, кроме крайностей [Мотрошилова, 2011: 12], размывание границ между противоположностями из-за многосторонности явлений в современном интегрированном мире [Яницкий, 2019: 16–17]. Учитывая это, представляется значимым обратить внимание на эвристические возможности рассматриваемых приемов в исследовании социальной проблематики.

На современном этапе развития социологического знания по-прежнему сохраняется научная потребность в анализе и интерпретации изучаемых объектов через призму проблематизации их дуальности, крайностей и различий, противоречивости и в то же время определения их единства, взаимосвязанности, возможных вариаций.

С одной стороны, динамичная и усложняющаяся социальная реальность обуславливает новые задачи социологического познания, связанные с поисками баланса между крайностями, сближения противоположностей, преодоления противоречий для гармонизации социальных отношений. Как отмечает британский исследователь Х. Копнина относительно дихотомии как способа классификации, именно этот прием позволяет раскрыть проблематичный дуализм и крайности социальной реальности, предложить альтернативные модели, признающие взаимно конституирующие процессы и учитывающие противоположности, а также определить возможности срединного (оптимального) способа решения социальных проблем на основе устранения предвзятости крайних вариантов [Kopnina, 2016: 417–422]. Эта характеристика представляется применимой и к аналитическим возможностям двухчленной политомии.

В направлении поиска такого баланса и оптимальных решений проблем применение двухчленной политомии, как и дихотомии, может выступать исходным пунктом в определении искомых крайностей, противоположностей, противоречий. Так, в теоретическом конструкте исследования российских авторов под руководством Т.О. Разумовой семья и работа противопоставляются друг другу как две противоположные сферы жизнедеятельности современного человека, а затем эмпирически обосновывается возможность

достижения баланса между ними в целях обеспечения высокого качества трудовой жизни [Разумова и др., 2020].

С другой стороны, усложнение социального мира и ускорение происходящих в нем процессов ведут к возрастанию неопределенности и рисков, поляризации социальных отношений, что определяет актуальность изучения социальных крайностей и противоречий. По мнению швейцарского антрополога К. Гиордано, необходимым методическим инструментом для обнаружения существенных различий в социальной реальности, проведения их сравнительного анализа, интерпретации и обобщения оказываются именно дихотомии. Их полезность для социологического познания определяется эффективностью при научной концептуализации и анализе социальной реальности, ее крайностей и различий, что особенно значимо для теоретического уровня социологического знания [Giordano, 2017: 70].

В исследованиях по такой проблематике приемы двухчленной политомии и дихотомии могут быть востребованы для акцентирования различий, характеристики противоположностей, выявления трудностей сближения между ними или их нивелирования. Например, в недавнем исследовании, проведенном П. Гуха, А. Нети и Р. Лобо в период до и во время пандемии COVID-19 в Индии, аналитическое противопоставление публичной и частной сфер жизни (посредством двухчленной политомии, но названное авторами дихотомией) использовано, чтобы показать крайности возврата труда женщин из общественной сферы к сфере домашнего хозяйства под влиянием пандемического кризиса [Guha et al., 2022].

Наряду с этим конструирование бинарных понятий, раскрывающих противоположные стороны изучаемого объекта, позволяет сделать акцент, с одной стороны, на самостоятельности каждой из них, с другой – на их взаимосвязанности между собой. Британский исследователь А. Боуден отмечает, что термины и темы, выделенные в рамках одной бинарной пары, могут рассматриваться и по отдельности, демонстрируя различные интерпретации изучаемых феноменов, и в комбинации с другими концептами, создавая предпосылки для целостной перспективы их рассмотрения [Bowden, 2017: 193]. Реализация такой процедуры представляется значимой для концептуализации основных понятий и построения теоретической модели социологического исследования.

Приемы двухчленной политомии и дихотомии предполагают упорядочивание и систематизацию данных по определенным принципам. В этом плане в социологических исследованиях они могут использоваться и как методический инструмент для обнаружения новых социальных фактов и взаимосвязей, что становится возможным благодаря упорядочиванию и организации данных по заданному критерию. Тем самым двухчленная политомия и дихотомия могут быть востребованы и при изучении усложняющейся и динамичной современной социальной реальности в рамках концептуализации, анализа и интерпретации изучаемых объектов, а также систематизации полученных данных. Однако применение этих приемов в конкретном социологическом исследовании требует учета их методической специфики, понимания принципиальных отличий друг от друга и соответственно корректного обозначения.

Помимо этого, по своей стилистической конструкции, связанной с противопоставлением понятий и конструированием бинарной пары, дихотомия и двухчленная политомия оказываются яркими риторическими приемами. За счет акцентирования противоположностей как антитезы они эффектно привлекают к себе внимание аудитории, и их использование в научном тексте обеспечивает выразительную форму репрезентации основной идеи исследования.

Заключение. Таким образом, анализ зарубежных и российских работ показывает, что в настоящее время в социологических и социальных исследованиях отмечаются, с одной стороны, редкое использование строгого дихотомического деления, с другой – широкая практика применения двухчленной политомии, зачастую некорректно называемой дихотомией, и достаточно распространенное конструирование бинарной пары по принципу антитезы, также неверно обозначаемой как дихотомия. Дихотомия в случаях некорректного обозначения приема образования бинарной пары начинает выступать в роли

привлекающего внимание речевого приема, не имеющего никакого отношения к способу классификационного деления.

Наряду с этим в большинстве исследований с использованием двухчленной политомии или дихотомии как приемов «разделения на два» отсутствует обоснование выбора конкретного приема в качестве способа формирования бинарной пары, используемой авторами для характеристики предмета исследования. Представляется, что именно это становится основной причиной неверного обозначения двухчленной политомии как дихотомии, требуя внимания и проработки со стороны авторов для повышения их методической культуры и грамотного построения языка социологического исследования.

Двухчленная политомиа и дихотомия как методические инструменты социологического исследования содержат в себе существенный эвристический потенциал для концептуализации, анализа и объяснения социальной проблематики и для систематизации данных. Они позволяют выявить различия в социальной реальности, осуществить их сравнительный анализ и интерпретацию, раскрыть дуализм и противоположные стороны изучаемых объектов, акцентировав при этом самостоятельность и взаимосвязанность этих крайностей, упорядочить и обобщить полученные данные на основе заложенного в двухчленном делении принципа, разработать альтернативные модели объяснения. Перечисленные возможности этих приемов раскрываются и при социологическом изучении новой социальной реальности в ее характеристиках усложненной структуры и ускоряющейся динамики. Вместе с тем в области социологического и социального познания значимыми для реализации двухчленной политомии и дихотомии как приемов аналитического деления изучаемых объектов остаются проблемы отсутствия исчерпывающих толкований к бинарным парам и основаниям для их выделения, определения наиболее валидных из них в конкретных предметных полях изучения социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдые П. Различение: социальная критика суждения // *Экономическая социология*. 2005. Т. 6. № 3. С. 25–48.
- Дихотомии в учебниках гуманитарного цикла / В.П. Ключков, И.С. Казаков, И.В. Кротова и др. Курган: Курганский государственный университет, 2021.
- Дихотомические классификации в естественнонаучном знании / Т.В. Малькова, А.В. Овсянникова, И.В. Кротова, Н.О. Васильева. Курган: Курганский государственный университет, 2019.
- Каячева Л.В., Слесаренко Е.В. Дихотомия структурной трансформации экономики и макроэкономической нестабильности // *Экономические науки*. 2020. № 190. С. 7–11.
- Костяев А.И., Никонова Г.Н. Дихотомия «город-деревня»: от ретроспективы к современности // *Никоновские чтения*. 2021. № 26. С. 3–9.
- Мотрошилова Н.В. «Социальная эпистемология»: новые проблемы, дискуссии и дихотомии // *Ценности и смыслы*. 2011. № 5 (15). С. 5–31.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
- Писарь Н.В. К вопросу об определении понятия «дихотомия» в лингвистике // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 3. С. 12–18.
- Разумова Т.О., Алешина А.Б., Серпухова М.А. Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 3. С. 24–37.
- Татарова Г.Г. Система языковых конструкторов анализа социологических данных // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2003. № 4–5. С. 35–46.
- Юрченко В.М., Юрченко И.В., Готин М.Б. Дихотомия «конфликт – интеграция» в современном политическом процессе // *Вестник Российской нации*. 2020. № 1 (71). С. 57–68.
- Яницкий О.Н. Возможно ли сегодня социальное прогнозирование динамики мобильного мира? // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10. № 1. С. 11–28.
- Antunes de Oliveira F. Development for Whom? the Developed/Underdeveloped Dichotomy // *Journal of International Relations and Development*. 2020. Vol. 23. Is. 4. P. 924–946.
- Bowden A. From Discrete Dichotomies to Plural Paradoxes: Re-Viewing Stratigraphical Time, Temporality and Change // *KronoScope*. 2017. Vol. 17. № 2. P. 182–208.

- Cheng L. To Leave or Not to Leave? "Intention" Is the Question. Investigating Farmers' Decision Behaviours of Participating in Contemporary China's Rural Resettlement Programme // *Environmental Impact Assessment Review*. 2022. Vol. 97. Art. no. 106888.
- Core Sociological Dichotomies / ed. by C. Jenks. London: SAGE Publications Ltd, 1998.
- Giordano C. What Is a Mediterranean Agro-town? On The Sense and Nonsense of Anthropological Dichotomies // *Logos (Lithuania)*. 2017. Vol. 92. P. 68–83.
- Guha P., Neti A., Lobo R. Merging the Public and Private Spheres of Women's Work: Narratives from Women Street Food Vendors during COVID-19 Crisis // *Gender, Work and Organization*. 2022. Vol. 29. № 6. P. 1935–1951.
- Ikram M., Zhang Q., Sroufe R., Ferasso M. The Social Dimensions of Corporate Sustainability: An Integrative Framework Including COVID-19 Insights // *Sustainability (Switzerland)*. 2020. Vol. 12. Is. 20. P. 1–29. Art. no. 8747.
- Jain M., Korzhenevych A. The Concept of Planetary Urbanization Applied to India's Rural to Urban Transformation // *Habitat International*. 2022. Vol. 129. Art. no. 102671.
- Kopnina H. Nobody Likes Dichotomies (But Sometimes You Need Them) // *Anthropological Forum*. 2016. Vol. 26. Is. 4. P. 415–429.
- Kuhlman C.J., Marathe A., Vullikanti A., Halim N., Mozumder P. Natural Disaster Evacuation Modeling: The Dichotomy of Fear of Crime and Social Influence // *Social Network Analysis and Mining*. 2022. Vol. 12. № 1. Art. no. 13.
- Rinofner-Kreidl S. Disenchanting the Fact / Value Dichotomy: A Critique of Felix Kaufmann's Views on Value and Social Reality // *Studies in the Philosophy of Sociality*. 2016. Vol. 6. P. 317–348.
- Patel A., Borja-Vega C., Mimmi L.M., Soukup T., Kolomaznik J., Bhan T., Mundt M.D., Lee H. Predicting Housing Deprivation from Space in The Slums of Dhaka // *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2022. Vol. 49. Is. 8. P. 2112–2128.
- Polleri M. Towards an Anthropology of Misinformation // *Anthropology Today*. 2022. Vol. 38. No. 5. P. 17–20.
- Putnam H. *The Collapse of The Fact / Value Dichotomy and Other Essays*. Cambridge: Harvard University Press, 2004.
- Turner B.L. Vulnerability and Resilience: Coalescing or Paralleling Approaches for Sustainability Science? // *Global Environmental Change*. 2010. Vol. 20. Is. 4. P. 570–576.
- Zeng X., Yu Y., Yang S., Lv Y., Sarker M.N.I. Urban Resilience for Urban Sustainability: Concepts, Dimensions and Perspectives // *Sustainability (Switzerland)*. 2022. Vol. 14. Is. 5. Art. no. 2481.

Статья поступила: 14.11.22. Финальная версия: 11.04.23. Принята к публикации: 12.04.23.

DICHOTOMY AND TWO-COMPONENT POLYTOMY IN CONTEMPORARY SOCIOLOGY

PASOVETS Yu.M.

Kursk State University, Russia

Yuliya M. PASOVETS, Cand. Sci. (Sociol.), Assistant Professor, Department of Sociology, Kursk State University, Kursk, Russia (yulia_pasovets@mail.ru).

Abstract. The article analyzes specifics of dichotomy and two-component polytomy as methodical tools of research and the practice of their application to attract attention of contemporary authors to the importance of adequate choice, compliance with the principles and correct designation of methodical techniques in research, important for the competent construction of the language in sociological research. The paper reveals the features of dichotomy and two-component polytomy as techniques to analytically divide the considered object into two parts, the result of which is reflected in the constructed binary pair of concepts/themes. It determines their significant differences from each other, due to the principles of division, which reflect the completeness of the division, the nature of the relationship between the parts. The article analyzes the experience of applying the techniques of two-component object division in foreign and Russian sociological and social studies in recent years. It reveals the prevalence of the practices of using two-component polytomy and antithesis for the construction of binary pairs, which are often incorrectly designated as dichotomies, and rare cases of the use of strict dichotomous division, when the formed binary pairs can really be called dichotomies. The author opens up significant heuristic possibilities of two-component polytomy and dichotomy for conceptualization, analysis and interpretation of the increasingly complex and dynamic contemporary social reality, as well as systematization of the data obtained. These techniques allow to reveal dualism and opposite sides of the research objects, while emphasizing the independence and interconnectedness of extremes, to identify differences, to carry out their comparative analysis and interpretation, to organize and generalize the obtained data based on the principle of two-component division of the object, to develop alternative models of explanation.

Keywords: classification, dichotomy, two-component polytomy, binary pair, language of sociological research, methodology of science.

REFERENCES

- Antunes de Oliveira F. (2020) Development for Whom? Beyond the Developed / Underdeveloped Dichotomy. *Journal of International Relations and Development*. Vol. 23. Is. 4: 924–946.
- Bourdieu P. (2005) Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste // *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology]. Vol. 6. № 3: 25–48. (In Russ.)
- Bowden A. (2017) From Discrete Dichotomies to Plural Paradoxes: Re-Viewing Stratigraphical Time, Temporality and Change. *KronoScope*. Vol. 17. No. 2: 182–208.
- Dichotomies in Humanities Textbooks* (2021) / V.P. Klochkov, I.S. Kazakov, I.V. Krotova et al. Kurgan: Kurgan State University. (In Russ.)
- Dichotomous Classifications in Natural Sciences* (2019) / T.V. Malkova, A.V. Ovsyannikova, I.V. Krotova, N.O. Vasilyeva. Kurgan: Kurgan State University. (In Russ.)
- Cheng L. (2022) To Leave or Not to Leave? “Intention” Is the Question. Investigating Farmers’ Decision Behaviours of Participating in Contemporary China’s Rural Resettlement Programme. *Environmental Impact Assessment Review*. Vol. 97. Art. no. 106888.
- Giordano C. (2017) What Is a Mediterranean Agro-town? On The Sense and Nonsense of Anthropological Dichotomies. *Logos (Lithuania)*. Vol. 92: 68–83.
- Guha P., Neti A., Lobo R. (2022) Merging the Public and Private Spheres of Women’s Work: Narratives from Women Street Food Vendors during COVID-19 Crisis. *Gender, Work and Organization*. Vol. 29. No. 6: 1935–1951.
- Ikram M., Zhang Q., Sroufe R., Ferasso M. (2020) The Social Dimensions of Corporate Sustainability: An Integrative Framework Including COVID-19 Insights. *Sustainability (Switzerland)*. Vol. 12. Is. 20: 1–29. Art. no. 8747.
- Jain M., Korzhenevych A. (2022) The Concept of Planetary Urbanization Applied to India’s Rural to Urban Transformation. *Habitat International*. Vol. 129. Art. no. 102671.
- Jenks C. (ed.) (1998) *Core Sociological Dichotomies*. London: SAGE Publications Ltd.

- Kayacheva L.V., Slesarenko E.V. (2020) Dichotomy of Structural Transformation of Economy and Macroeconomic Instability. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences]. No. 190: 7–11. (In Russ.)
- Kopnina H. (2016) Nobody Likes Dichotomies (But Sometimes You Need Them). *Anthropological Forum*. Vol. 26. Is. 4: 415–429.
- Kostyaev A.I., Nikonova G.N. (2021) Dichotomy “City-Village”: from Retrospective to The Present. *Nikonovskie chteniya* [Nikonov Readings]. No. 26: 3–9. (In Russ.)
- Kuhlman C.J., Marathe A., Vullikanti A., Halim N., Mozumder P. (2022) Natural Disaster Evacuation Modeling: The Dichotomy of Fear of Crime and Social Influence. *Social Network Analysis and Mining*. Vol. 12. No. 1. Art. no. 13.
- Motroshilova N.V. (2011) “Social Epistemology”: New Problems, Discussions and Dichotomies. *Tsennosti i Smysly* [Values and Meanings]. No. 5 (15): 5–31. (In Russ.)
- Razumova T.O., Aleshina A.B., Serpukhova M.A. (2020) Work-life balance under conditions of changes in the quality of working life. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. Vol. 16. No. 3: 24–37. (In Russ.)
- Rinofner-Kreidl S. (2016) Disenchanted the Fact / Value Dichotomy: A Critique of Felix Kaufmann’s Views on Value and Social Reality. *Studies in the Philosophy of Sociality*. Vol. 6: 317–348.
- Parsons T. (2000) *On the structure of social action*. Moscow: Academic project. (In Russ.)
- Patel A., Borja-Vega C., Mimmi L.M., Soukup T., Kolomaznik J., Bhan T., Mundt M.D., Lee H. (2022) Predicting Housing Deprivation from Space in The Slums of Dhaka. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. Vol. 49. Is. 8: 2112–2128.
- Pisar N.V. (2016) On the Definition of “Dichotomy” in Linguistics. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya* [Vestnik IKBFU. Philology, Pedagogy, and Psychology]. No. 3: 12–18. (In Russ.)
- Polleri M. (2022) Towards an Anthropology of Misinformation. *Anthropology Today*. Vol. 38. No. 5: 17–20.
- Putnam H. (2004) *The Collapse of The Fact / Value Dichotomy and Other Essays*. Cambridge: Harvard University Press.
- Tatarova G.G. (2003) System of Language Constructions of Analysis of Sociological Data. *RUDN Journal of Sociology*. No. 4–5: 35–46. (In Russ.)
- Turner B.L. (2010) Vulnerability and Resilience: Coalescing or Paralleling Approaches for Sustainability Science? *Global Environmental Change*. 2010. Vol. 20. Is. 4: 570–576.
- Yanitsky O.N. (2019) Is Social Forecasting of The Mobile World’s Dynamics Currently Possible? *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 10. No. 1: 11–28. (In Russ.)
- Yurchenko V.M., Yurchenko I.V., Gotin M.B. (2020) The “Conflict – Integration” Dichotomy in the Modern Political Process. *Vestnik Rossijskoj nacii* [Bulletin of Russian nation]. No. 1 (71): 57–68. (In Russ.)
- Zeng X., Yu Y., Yang S., Lv Y., Sarker M.N.I. (2022) Urban Resilience for Urban Sustainability: Concepts, Dimensions and Perspectives. *Sustainability (Switzerland)*. Vol. 14. Is. 5. Art. no. 2481.

Received: 14.11.22. Final version: 11.04.23. Accepted: 12.04.23.